

Он и не понял, как оказался на сырой от дождя земле. Капли стучали по лицу, а вокруг ходили взад-вперед люди с пепельными лицами. Руки вцепились в землю, и он медленно встал на колени.

Ноги так сильно болели... Он посмотрел вокруг. Рядом с ними стояли двое мужчин в черных одеждах с очень уж серьезными лицами. Они грозно смотрели вдаль, в сторону проклятых земель и переговаривались между собой.

«Зачем они туда смотрят?» - хотел спросить он, но было тяжело даже говорить. В памяти был легкий провал, и он не помнил многого.

Дождь тарабанил вокруг. Грязь текла рекой. Лошади тяжело дышали, из их ртов текла белая пенка. Некоторые животные ослабленно улеглись на грязь.

Рядом с ним лежала маленькая девочка, она тоже, как и те двое смотрела в пустыню серого. Что же вы там нашли? Бесконечная пустыня, с яростными невидимыми монстрами...

«Мама...» - тихо прошептала девочка. Мальчишка посмотрел на нее некоторое время, а потом взглянул вдаль, сопровождая ее взгляд.

«Джул...» - пробормотал Нерил. Где он? Почему его нет рядом?!

Ему хотелось встать, разбрасывая грязь вокруг, но ноги его не держали. Они тряслись, но не могли поставить его прямо. Каждая его попытка встать обрывалась падением в грязь.

«Джул» - сказал вновь Нерил. Его сердце неприятно загорелось. Между пальцев неприятно пролезала грязь, он попытался протянуть себя ближе к проклятой земле, но его остановил властной рукой мужчины в черной робе.

Он посмотрел на мальчишку и что-то сказал, но из-за дождя, его слова было тяжело разобрать. Нерил опустил голову и стал ждать. Вода уже успела залить его ботинки, и вся его одежда уже успела размокнуть. Не помог и плащ, скинутый тем же мужчиной. Если он уже весь мокрый до нитки, то какая разница?

Вокруг звучал плач. Уши Нерила невольно улавливали через дождь продолжительные мычания и всхлипы. Слез не было видно, спасибо дождю. Но их голоса зазвучали в голове мальчишки.

Они доехали до конца. Безопасное место, ослабило напряженные тела. Оказавшись в "спокойном" месте, многие вспомнили то, что осталось от родных. Им больше не похоронить их. А значит они не обретут покой...

Дети плакали по мамам, родители плакали по потерянным чадам. И внутри этого круга практически лежал на грязи Нерил. Вокруг него была грязь. В его штанах и ботинках. Облепленные руки, локти, намокшие волосы, покрывшие его лицо... И разум, закрылся на одной мысли...

«Джул...» - опущенная голова старательно повторяла это имя. Непонятно сможет ли он вернуться. Мужчина сказал, что их напарник остался там спасать остальных, но... Джул... Ты ублюдок... Нельзя так делать...

Если он, как и Белиар просто исчезнет... Девочка рядом что-то бессвязно лепетала, хотя казалось словно она повторяет имя его друга...

Дождь все продолжал лить, и все вокруг заливало грязью. Зачем он так усиленно шел? Чтобы залить все живое водой? Слезы так легко превращались в потоки стекающей воды. Живот скрутило болью. Дождь тарабанил по голове, словно злобный демон тыкал пальцем по макушке...

Все продолжали плакать, словно соль на рану. Тело застыло в этой странно позе и лишь маленький краешек глаза смотрел также как девочка в сторону серого песка.

«Что происходит?» - подлетел новый человек в черном. Он обладал гигантскими усами на все лицо. Его глаза, слегка прикрытые, смотрели на все грозным острым взглядом.

«Существа из “потерянных” земель... Они вновь взбесились...» - проговорил с непродолжительными паузами другой – «Они сумели убить проводника, и эта оставшаяся группа прорывалась сквозь земли...»

Он окинул рукой остальных.

«У них были светочи?» - спросил легко мужчина. Из неоткуда он достал круглые очки и надел на себя.

«Да, как раз по трем вспышкам мы и заметили их... Наши разведчики рассматривали странное поведение теней, и как раз увидели три одновременных выпуска светоча» - проговорил мужчина, вытерев рукавом мокрый лоб – «Это что-то ужасное... Тени собрались в стену!»

Мужчина с усами перевел взгляд на земли – «Они стали разумнее...»

«Их было больше десятка тысяч в одном месте. Прямо на окраине!» - проговорил слегка повышенным голосом тот.

«Там...»

«Еще один разведчик. Он должен вскоре вернуться. Я отправил еще одного человека к нему, на всякий случай»

«Скверно...» - проговорил мужчина в очках. В его глазах отражались бесконечные серые просторы. Не понятно было ли ему печально за смерть проводника или нет, но глаза за очками широко раскрылись.

«Иди доложи обо всем» - проговорил он, а сам подошел поближе к песчаной пустыне. Другой кивнул в ответ и улетел вдаль.

Нерил почувствовал рядом с собой твердую поступь мужчины. Повернувшись он посмотрел тому прямо в глаза. Весь в грязи и на коленях...

«Что ты тут лежишь?» - неожиданно легко спросил в ответ тот. Его грозный взгляд и такой простой вопрос. Казалось, что тот просто строил из себя страшного...

«Жду друга...» - бросил Нерил. Стоять он не мог. Ноги просто снова бросят его в грязь. А он и так извальялся вдоволь, хотя это и не было важно. Главное, чтобы те разведчики вернулись с ним.

«Плохо ждать возвращение друга по колено в грязи» - проговорил тот и резким рывком поднял Нерила за плечи. По телу прошла легкий холодок, и он уже стоял на ногах. Они сильно болели, но держали его!

«Ты же рыцарь. Восстанавливай свое состояние сам...» - сказал напоследок тот войдя без страха в “потерянные” земли. Его темные одежды встрепенились, и он резко взлетел. Вскоре он превратился в маленькую точку, тьма проклятой земли закрыло и ее.

Нерил дотронулся до грязных штанин. В его ногах остались маленькие дырочки. Они словно корни разрастались внутри, создавая маленькие туннели. Кровь давно остановилась, непонятно как, ведь я был без сознания и не мог использовать Волю... Но теперь его сиреневая Воля прокатилась по ногам. Маленькие дырочки засияли и стали медленно зарастать. Боль все еще осталась и похоже будет преследовать его не одну неделю, но теперь он мог стоять. Не лежать в грязи, а стоять. Ему нужен был толчок, чтобы начать лечить себя.

Руки неприятно облепила грязь. Тяжелыми шагами он добрался до маленькой девочки. Та все стояла и смотрела вдаль, будто сможет проглядеть эту черную пелену. Даже с “рыцарскими” глазами он не способен проглядеть дальше пяти километров, а она...

Внезапно, из ее глаз потекли слезы. Просто потекли слезы. Он услышал слабенький зов и мог лишь печально закрыть глаза.

«Мама...» - она вспомнила маму... Ее он уже не смог спасти. Эти существа успели изуродовать

ее до прихода Нерила. Да, если бы не Джул, они оба стали такими же, как и ее мать...

Нерил осторожно положил ей на макушку руку. Он не знал, как ее утешить, но может хотя бы так ей не будет сильно больно... Девочка даже не среагировала на его руку лишь продолжила стоять и громко всхлипывать. Он слышался вокруг, но рядом с ней тот почему-то звучал с двойной силой.

Дождь тарабанил вокруг. Мальчишка стоял рядом с девочкой и ждал.

Четыре точки появились на горизонте. Туманный мрак осторожно отступил и на большой скорости из пустыни летели четверо людей.

«Джул...» - услышал рядом Нерил. Да, это должен быть он...

Его израненные ноги неповоротливо двинулись дальше. Клочок серого остался позади. Трое летели прямо, лишь один был летел горизонтально. Его рыжие волосы тяжело трепетали на ветру, пока его руки были соединены вместе на животе.

Последний рывок. Ноги прогнулись в грязи и Нерил упал на колени, выставив вперед руки. Джул осторожно влетел к нему, он не хотел, чтобы тот упал прямо в эту текучую грязь. Остальные трое опустили на ноги. Грязь вокруг отступила от их ног, и они спокойно встали, развернувшись в сторону пустыни.

«Джул...» - его бледное лицо с закрытыми глазами так пугало. Его грудь, которая не поднималась и ужасная рана на ней. Руки Нерила тряслись, пока он смотрел на тело мальчишки. Его всего трясло от вида друга. Если он умрет на его руках...

Из глаз непроизвольно потекли слезы. Он не мог их сдержать. Тот все-таки норовит оставить его одного живым. Сначала Белиар, теперь Джул. Зачем?

Почему он всегда плачет? Почему именно я? Почему я остался в этом мире? Я никогда этого не просил, и никогда...

Слезы капнули на мокрое и бледное лицо мальчишки. Его тело было таким холодным. Таким тяжелым... Руки со скрипом старались сдержать, но не могли.

Его и так постоянно оставляли одного, так теперь ему осталось смириться с этим? Смириться как всегда с тем что он будет один... Но на кого злиться ему за такую судьбу?

Дождь стучал вокруг. Его капли всегда идут вместе. У них всегда найдется пара, лишь одинокие капли падают одни. Они предвестники начала танца для двоих. Их судьба упасть и погибнуть, рассказав о предстоящем бале...

Маленькая девочка стояла рядом и смотрела на рыжие волосы мальчишки. Они не были красными или желтыми... Именно рыжими... От крови, слипшейся с локонами, казалось, что у него было два цвета волос...

«Джул...» - проговорила она глухо - «Зачем?»

Ее голос звучал словно повсюду. Ее судьба также остаться одной. Брошенной без матери и отца. Таков этот мир ему никто не сможет перечить...

Нерил старался запустить внутрь Волю, но она отторгалась. Он лишь недавно стал Рыцарем, и его Воля была тонка как лист. Она не могла покрыть его раны, все эти раны...

Тело резко залихорадило. Живот опустел, и голова закружилась. Он истратил все до последней капли. Его дыхание участилось, а руки задрожав опустили тело на колени. Ему не хватает мощи на раны, как глупо и тупо...

Голова Нерила запрокинулась на спину. В его глазах пропал тот свет, горящий постоянно. Ему тяжело дышать, ему тяжело жить...

Грязь захлупала рядом и около Нерила встал тот мужчина в очках. Он посмотрел на отчаявшееся лицо мальчишки, а потом на рыжего мальчишку в его руках. Его бледное лицо с рыжими короткими локонами... Что за странная комбинация. Бледный цвет так утончил его лицо, а рыжий сделал это спокойное лицо печальным...

«Скверно...»

Тяжело повернув глаза на мужчину, он почувствовал последнюю надежду в его груди. Она горела, она обжигала, но кричала ему - «Проси! Спроси о помощи! Он помог с ногами, может эти раны еще можно...!»

Нерил тяжело дыша открыл рот, но мужчина остановил его вытянутой ладонью.

«Я попробую...» - проговорил тот. Его очки слетели с переносицы. Он положил свою тяжелую руку на дырявую грудь мальчишки. Ничего не засветилось. Нерила лишь обдало холодом и раны стали медленно срастаться.

Глаза сверкнули - «Наконец-то...». Его грудь горела. Сердце так сильно болело, но оно болело. Болело крича. Он не останется один. Эти раны срастаются.

Даже девочка рядом напряженно смотрела на бледное лицо мальчишки. Он тоже как и она потерял маму. Возможно, лишь эти двое смогут спасти ее от этого темного мира. Холодного и одинокого...

Через минуту мужчина поднял свою руку. На его лице не было улыбки. Даже грозного выражение, он лишь покачал головой.

Сердце повторно дрогнуло – «Что это значит?»

Нерил осторожно посмотрел сначала на Джула, а потом на мужчину. Его лицо и то как он покачал головой. Не говорите мне, что даже его сила не помогла...

Зубы стиснулись. Он дурак... Ублюдок... Это все он и его рывок. Из-за того, что вновь его тело решило все за него. Вот его расплата, тело его оставшегося друга. Он убил его...

«К несчастью это все что я смог» - очки долго смотрели на бледного Джула – «Его грудь слишком сильно разорвало»

«Это конец...?» - пробормотал Нерил.

«Если бы... Он остался калекой. Его Воля улетучилась, как только грудь вскрыло... Я не знаю вернется ли она к нему. Также, как и не знаю, как вернуть эту волю. Но ему похоже больше не суждено быть Рыцарем... Хотя он только им стал...» - его тяжелая рука прошла по плечам Нерила. Его сапоги застучали дальше по грязи.

Нерил прижал свою голову к груди друга. Слабый шорох был слышен внутри.

«Он жив...» - проговорил он. Его сердце возобновило ход вместе с сердцем друга. Он так испугался, так... Даже если тот не станет больше Рыцарем, даже если это конец его пути, ему все равно. Это его эгоистичная мысль, но он хочет, чтобы его друг жил. Чтобы они вместе смогли и дальше идти. А даже если и не идти, то хотя бы ползти!

«Джул... Нерил...» - рядом он услышал тихий шепот. Дождь наконец остановился. Лицо девочки окропляли две маленькие дорожки. Она потеряла мать. Если уйдут из жизни и эти двое перед собой, то за кем ей идти дальше? Одинокая тьма вокруг пугала своей холодной хваткой. Ей было больно, ей было печально, тоненькие ножки дрожали от страха...

Быть одиноким страшно. Остаться одному во тьме... Без родителей, друзей, всех-всех. Это ужасно страшно. В бездне падать долго, но в ней страшно не от бесконечного падения. В ней страшно от тьмы. Этот мир тяжелый. Этот мир жестокий. Этот мир просто бездна. Всегда в нем ужасно темно... Но для этого и существуют другие люди. Одному страшно во тьме. Двум уже нет. Трем подавно... Десяти никогда не страшно. В груди что-то горит, освещая все вокруг, значит ты не один...